

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Неожиданная майская встреча

Был обычный майский, практически летний, четверг. Я (так уж повелось в будние дни) сидел за своим компьютером в офисе, пытаясь сосредоточиться на работе, но мозг упорно отказывался это делать. И тому были объективные причины. За последние года полтора мне, конечно, крупно повезло разнообразить свою интимную жизнь, но были и свои минусы в этом.

Если о Нике, Вале и Ане я почти не волновался — то что было, было единоразово и случайно. Как приятные воспоминания — у меня были их трусики и неплохие любительские фото, сделанные мною же. А вот Инна — это было уже другое дело. Она смогла чем-то покорить моё ветреное сердце, и мысль о той прекрасной поездке в поезде прочно засела у меня в голове. Меня разрывали на части совесть и желание. Совесть говорила о том, что даже после произошедшего в купе, не нужно было давать Инне надежду — она бы вскоре забыла обо мне и одной проблемой стало меньше. Но воспоминания о её красивом теле, о прекрасной груди и какой-то природной кротости заставляли меня думать о ней каждый день.

Масла в огонь подлили её интимные фотографии, что она выслала мне, тем сам подтвердив, что хочет продолжения наших отношений. И у меня теперь появилась проблема, как нам эти отношения развивать. Самым простым, конечно, было бы развестись с женой, перевезти к себе Инну с ребенком, да и жить-поживать. Но... Но если честно, то я был не готов к такому повороту событий. Буду честным — меня устраивало почти всё, в моем семейном положении. Ну кроме тех проблем и палок в колеса, которые мне кто-то постоянно подкидывал. Этим «кем-то» был я сам.

Ну всегда, конечно, оставался вариант переписки, созваниваться иногда или изредка ездить вместе на одном поезде. Но «любовь на два города» мне казалась чем-то утомительным.

Пока я сидел, погруженный в свои мысли, в наушниках запиликало уведомление — еще пачка писем пришла в почту. Боже, да они издеваются! Я еще прошлые пятьдесят штук не дочитал, а они всё не угомонятся! Может, стоило сегодня просто взять отгул и отлежаться дома?

Я глянул на настенные часы — двенадцать часов. До окончания рабочего дня — еще целых шесть часов, но вроде как наступило время обеденного перерыва. Оно у нас было ненормированным, но строго должно было попадать в промежуток с двенадцати до трех часов дня. Честно говоря, я даже не знал, как мне провести свой обеденный перерыв. Особенно в связи с тем, что обед я с собой сегодня не брал. Можно было просто обойтись кофе и печеньками. А можно было прогуляться по улице, чтобы хоть немного отойти от работы.

Внезапно на моё плечо опустилась чья-то рука. Я испуганно дернулся и обернулся, стягивая с себя наушники, которые и так своим коротким проводом портили мне жизнь. Передо мною стояла улыбающаяся Ксюша. Да что же за неделя-то такая!

— Привет, — сказала она, не переставая улыбаться. — Не хочешь на обед сходить?

— Привет, — неуверенно ответил я. — Ну давай попробуем.

Мы вышли в коридор и неспеша пошли к лифту.

— А ты каким ветром здесь? — поинтересовался я. — Ты же как молодая мать еще почти три года можешь сидеть дома!

— Да возникла некоторая возня с документами, нужно было заехать и решить, чтобы моё

место осталось за мной. Плюс договорилась на полставки из дома работать.

— А ребенка на кого оставила тогда? На старших детей?

— Ну скажешь такое, — удивленно посмотрела на меня Ксюша, — нет, конечно. Для таких случаев есть нянюшка.

— А-а-а-а, — протянул я. — Так ты решила и мужу, и детям сделать приятное!

— Помолчи лучше, Миша! Вряд ли мой благоверный позарится на шестидесятилетнюю.

— Ты — коварна, — рассмеялся я.

— Идем, есть разговор, — деловым тоном произнесла Ксюша.

Возле лифта уже собралась толпа народу, которая тоже решила выбежать на обеденном перерыве из офиса. Кто-то ездил на машине в ближайшее кафе, кто-то ездил домой. Ну а кто-то просто так дышал воздухом. Хотя на улице солнце уже жарило немилосердно, даже как для лета.

— Ну что, по стаканчику кваса? — поинтересовался я.

— Да нет, — ответила Ксюша, — я кофе не изменяю.

— Ну да, кофе же — не муж, — рассмеялся я.

Ксюша недовольно качнула головой. Единственным очагом пищевой промышленности у нас в промышленном районе было кафе. Ну даже «кафе» это было назвать сложно — в меню был кофе, чай и сладости типа круасанов или «чиз-кейков». Я заказал два кофе и, пока заказ готовился, посмотрел на Ксюшу. Беременность ей определенно пошла на пользу. У неё приятно округлились формы — грудь из обычной «двоечки» превратилась в аппетитную «троечку». Заметно изменилась и попа — она стала немного больше, но это не портило её, а наоборот — придавало женственности. Если раньше на меня смотрела такая себе худосочная девчушка, то теперь это была взрослая женщина в самом соку. Летний полупрозрачный сарафанчик лишь подчеркивал её прелести, завораживая меня...

Ксюша перехватила мой взгляд и спросила:

— Ну как я тебе? Мы не виделись...

— Целую вечность. Ты очень похорошела.

— Рада это слышать, — благодарно улыбаясь ответила Ксюша.

Взяв свой кофе мы вышли из кафе. Не скажу, что мы особо скрывали свои отношения с Ксюшей, но лишний раз давать пищу для размышлений коллегам не хотелось. Поэтому мы зашагали прочь от кафе в сторону железной дороги. «Глухим» концом дорога, что пролегла у нашего офиса, встречалась с железной дорогой, и метров семьсот еще шла с ней бок-о-бок. При должном умении можно было еще потом обойти локомотивы и составы и выйти к станции метро. Но именно эти семьсот метров были почти всегда безлюдными — сотрудников подвозила специальная «развозка» от метро, а другим здесь и делать было нечего. Это был эдакий железнодорожный отстойник.

— Так о чем ты хотела поговорить, — спросил я у Ксюши, когда мы немного отошли от кафе.

— Да так, особо ни о чем... — задумчиво произнесла Ксюша. — Ну кроме того, что мой самый младший ребенок от тебя, и я развожусь с мужем. И да, я хочу быть с тобой...

Мне стоило больших усилий чтобы не рухнуть в обморок, где я стоял! Не столько меня ошарашила новость об отцовстве, сколько о том, что Ксюша разводится чтобы связать свою жизнь с моей! У меня мгновенно в мозгу появилась куча мыслей одна хуже другой — чтобы жить вместе с Ксюшей и воспитывать своего ребенка и её детей мне точно придется развестись с женой, с которой мы без малого были тринадцать лет вместе! И несмотря на

наши походы налево, мы с женой всё же были привязаны друг к другу.

Мы любили провести вместе время в постели на выходных, выбраться куда-то на природу, прогуляться по городу. Каждый из нас знал самые потаенные мечты и фантазии другого, поэтому доверял своей половинке как самому себе. И... И я сомневался, что моя благоверная спокойно перенесет наш развод. Да и сам я не представлял себе жизнь без неё. Странное дело, что ценить что-то начинаешь, когда уже потерял это. Ну или почти потерял.

— Ну, так что? Ты — рад? — не отставала Ксюша, пристально глядя в мои глаза.

— Я... Э-м-м-м... Да, я согласен быть с тобой вместе и растить наших детей, — сдавленным голосом пробормотал я. Боже, ну допустим, с женой мы еще сможем найти общий язык, но Инна... Зачем я только давал ей надежду? Идиот!

— Вот и чудненько. У меня остается квартира и дети, ну и часть денег. Когда сможешь ко мне переехать?

Вот теперь мне по-настоящему стало плохо. Так как не смотря на всю неприятность ситуации, меня еще и торопили с ответом. Я остановился и залпом осушил бумажный стаканчик с кофе, забыв размешать сахар. Отвратительно горький кофе немного меня отрезвил.

— Мне нужно будет это всё обсудить с женой... Ну и это процесс не быстрый... — промямлил я. Вот ты и попался Дон Жуан. Допрыгался со своей пиписькой. Теперь разгребай что натворил! Я впал в ступор и пытался сообразить, что мне дальше с этим всем делать...

— Ха! Поверил! — рассмеялась Ксюша, сгибаясь пополам от хохота. — С мужем я разводиться не собираюсь.

— Но ребенок твой,— уже серьезным голосом добавила Ксюша.

Я почувствовал неопишное облегчение, когда до меня дошло, что можно будет обойтись без развода с женой. Вздох облегчения вырвался у меня из груди. Глядя на мою реакцию, Ксюша опять рассмеялась и продолжила:

— Испугался? То-то же. Забыл обо мне совсем, а я по тебе соскучилась. Ты мои фотографии хоть изредка просматриваешь?

Я судорожно закивал головой, всё еще туго соображая.

— Вот и молодец. А у меня за последние полгода много чего поменялось. Оказывается, причина, почему мой благоверный меня избегал и не обращал внимания, была в том, что однажды, по дороге с работы, подобрал девушку на Обьездной. Ну и та ему предложила, мол, давай за пару сотен отсосу. Короче, лечил он потом этот «отсос» полгода, но и как вы все мужики — оказался идиотом. Ему строго-настрого запретили на период лечения пить водку. А он что? Правильно, мало того, что в его сорок лет это уже не так весело и задорно, как в двадцать, так еще и организм от болезни ослаблен был.

— И что? — с трудом сглотнул я, в панике прокручивая все наши близости с Ксюшей, когда я не использовал контрацептив.

— Как что? Простатит и вуаля — солдатик больше не солдатик! Ружье не стреляет!

Меня пробрала легкая дрожь — если муж Ксюши умудрился и ей всё передать, то все, с кем у меня был секс без резинки, спасибо мне точно не скажут...

— Не бойся, — успокаивающим тоном продолжала Ксюша, — хоть одно этот кобель сделал правильно — не лез ко мне со своей болячкой. Плюс, я делала тесты во время беременности — никаких следов венерических болезней.

Я глубоко вдохнул и выдохнул. Ффуух. Это будет мне хорошим уроком на всю оставшуюся жизнь. Или не будет — тут уж как получится. За такой вот неспешной беседой мы почти

дошли до железнодорожных путей, которые уходили в тупик, заросший кустами и деревьями. Судя по объему пустых бутылок и презервативов — тут было место для отдыха молодежи.

— Ну что, ты соскучился по мне? — спросила у меня Ксюша, поглаживая мой член через джинсы и оглядываясь по сторонам. — Как он там без меня поживает?

И в этот момент я понял, что мой шок резко сменился желанием. Я обнял Ксюшу и поцеловал в засос. Мои руки скользнули под сарафанчик и приподняв его полу обхватили попку.

— Ты что... — прошептала Ксюша, задыхаясь. — Нас могут увидеть!

— Угу, — пробормотал я и потащил Ксюшу в кусты. Благо среди зарослей быстро нашлась полянка, не особо загаженная отдыхающими тут, но скрывающая от возможных взглядов со стороны дороги. Я мягко уложил Ксюшу на молодую траву, не переставая целовать её губы. Женское тело извивалось подо мною жаждая ласки, и я не мог ему в этом отказать.

— Что же ты делаешь, глупенький... — шептала Ксюша. — Продолжай, пожалуйста...

Мои губы покрывали поцелуями шею Ксюши, заставляя её постанывать в такт моим поцелуям, её руки скользнули к моим джинсам и несколькими движениями расстегнули ремень и джинсы. Еще пара движений и мой изголодавшийся член оказался в умелых ксюшиных руках. Я отстранился от Ксюши и стянул с неё трусики. Они были уже влажные от выделений киски, которая текла так, как никогда раньше. Я достал из заднего кармана джинсов презерватив, который уже всегда лежал «так, на всякий случай» и одним движением натянул его на член.

— У меня давно уже никого не было... — еле слышно прошептала Ксюша, невольно сжимая коленки. Я мягко развел её ноги и осторожно вошел во влажную киску. Ксюша громко застонала и подалась мне навстречу. Её руки обвились мою шею, а тело прижалось ко мне замерев на мгновение, стараясь продлить это ощущение близости после долгой разлуки.

Я поцеловал её в губы и стал мягко входить и выходить из сочной дырочки. Ксюша постанывала мне на ухо и просила лишь одного — не останавливаться.

— Милый мой... Любимый... Ох... Я так давно... Да... Еще глубже...

Мои яички бились о влажную от выделений киски попку, что заводило меня еще больше. Ксюша, уткнувшись лицом мне в плечо, тихонько постанывала, извиваясь подо мной. Я мямл её аппетитную попку, которая за время беременности налилась и теперь была ничем не хуже, чем у моей верной женушки, а Ксюша умоляла не останавливаться.

— Да-а-а-а! — закричала громко Ксюша в момент оргазма, уже не боясь, что нас тут застукают и обмякла в моих руках. Я её легонько поцеловал в губы и отстранился. Порозовевшее личико Ксюши излучало умиротворение и радость. Не открывая глаз, она тихонько произнесла:

— Ты был хорош, как никогда. Ты кончил?

— Не-а, — ответил я.

— Как бы ты хотел завершить это? На личико?

— Думаю, в попку.

Ксюша замолчала на минуту и опять свела коленки. Я заинтересовано смотрел на неё: поддастся или нет? Шаловливые пальчики Ксюши скользнули к киске, которая не прекращала течь, и вошли в сочную дырочку. Затем умелыми движениями Ксюша смазала свою узенькую дырочку и одобрительно кивнула.

Я улыбнулся:

— Хорошая девочка.

Чувствовалось, что попку Ксюше давно никто не разрабатывал — первые попытки войти в неё ни к чему не привели.

— Подожди немножко, — сказала Ксюша, поворачиваясь на бочок и выгибая попку навстречу мне. — Попробуй теперь.

Попка чуть-чуть расслабилась и впустила мой член. Ксюша закусил губку и тихонько застонала. Я остановился на полпути, давая возможность попке привыкнуть к давно забытым ощущениям. Рука Ксюши скользнула к киске и начала играть с клитором. Постепенно попка всё больше и больше расслаблялась в унисон нарастающему возбуждению Ксюши. Я осторожно вошел членом по самые яички и замер. Попка уже не сжималась, противясь моему движению, и я начал наращивать темп.

Мои яички звонко бились о Ксюшину попку, а шаловливые ручки моей любовницы всюду играли с клитором, пощипывали сосочки через сарафанчик и шлепали по аппетитной попке. Я чувствовал, что уже конец уже близко. Резким движением я вышел из узенькой дырочки, наблюдая как розовенькое отверстие медленно закрывается после моего члена. Ксюша на мгновение замерла, не понимая что я хочу.

Я же вернул Ксюшу на спину, приподнял полу сарафанчика и бурно кончил ей на киску. После чего рухнул рядом с ней без сил. Прошло минут пять, когда у меня зазвонил телефон. Недовольно доставая его из кармана джинсов я пронаблюдал, что звонила моя благоверная. Ксюша увидела кто звонит и улыбнулась. Я лишь успел сказать «Алло» в трубку, когда шаловливый ротик Ксюши накрыл мой член, заглатывая его по самые яички.

— Милый, тут у меня ЧП!

— Что слу-чи-лось? — с трудом спросил я, уничтожающим взглядом глядя на Ксюшу.

— А что у тебя с голосом?

Я посмотрел на Ксюшу — она смотрела на меня невинным взглядом и с удовольствием заглатывала член, задорно причмокивая. На секунду она отвлеклась и помахала мне ручкой, передавая привет моей благоверной.

— Подавился слюной, — буркнул я. — Что у тебя там?

— Меня завтра в командировку отправляют.

— Куда?! Тебя два года вообще никуда не отправляли, а теперь решили?

— В Лондон на несколько дней.

— А визы-шмизы и прочее? Ты же не успеешь их сделать за сегодня.

— За меня, оказывается, всё уже сделали знакомые начальства, а вот ты — в пролете. Короче, я пулей домой, собирать шмотки, а ты не задерживайся на работе! Понял?

— Ага, — с трудом ответил я и положил трубку. Ксюша еще раз проглотила мой член, не переставая ласкать пальчиками яички, и я бурно кончил ей в глотку. Облизав всё с члена и губок, она улеглась рядом со мной.

Ксюша прижалась ко мне и спросила шепотом:

— А ты, правда, развелся бы ради меня с женой?

— Это сложный вопрос, — прошептал в ответ я.

— Сложно расставаться с человеком, который с тобой уже не один десяток лет?

— Угу, — кивнул я.

— Я тебя понимаю... Хоть мой муж и импотент уже, но... Но я к нему привязалась. Даже когда я обзываю его кобелем или козлом, то чувствую себя немного неловко. Он сделал многое и для меня, и для детей. Вряд ли мне дети простят развод.

— Слушай, — поинтересовался я. — А можно нескромный вопрос?

— Можно, — ответила Ксюша. — Хочешь узнать, почему у меня киска не выглядит так как раньше? Ну это просто — я сделала коррекцию губок у киски, немножко подтянула где нужно. Тебе ведь понравилось?

Я одобрительно кивнул. Мы лежали еще минут десять, когда Ксюша наконец сказала:

— Мне пора домой.

— Ага, — произнес я, подбирая трусики Ксюши и пряча их в карман джинсов.

— Куда? — недовольным тоном спросила Ксюша. — Мне еще нужно в супермаркет заскочить и на заправку!

— Ну... Значит, все будут наблюдать твою аппетитно выбритую киску через твой полупрозрачный сарафанчик, — рассмеялся я.

— Ну и кобель же ты, — ворча, но тоже с улыбкой ответила Ксюша, зная о моей слабости.

Мы встали и отряхнулись. Часы показывали, что через пятнадцать минут у меня заканчивался обеденный перерыв. Ксюша перехватила мой взгляд на часы:

— Уже пора?

— Угу, — моё многословие сегодня просто зашкаливало.

— Пошли, у меня как раз машина почти рядом с офисом, так что нам по пути.

Мы молча шли назад, уже не обращая внимания на палящее солнце. Меня переполняло странное чувство — с одной стороны мне было немного совестно перед Ксюшей за то, что я признался, что не готов бросить ради неё жену, с другой стороны — мысль об отцовстве занимала большую часть моих мыслей.

— А когда я смогу увидеть своего ребенка? — спросил наконец я.

— Да когда угодно, — рассмеялась Ксюша. — Я почти каждый день с ним сейчас выхожу понемногу на воздух. Заезжай в гости, да пообщаемся. Не обещаю секс, но с ребенком можно будет поиграть.

Я одобрительно кивнул. Вот мы и дошли до Ксюшиной машины. «Пик-пик» и сигнализация снята. Ксюша чмокнула меня в щеку и уселась на водительское сидение. На прощание она приподняла полу халата, демонстрируя мне свою аппетитную киску на мгновение, а спустя минуту я уже смотрел в след её машине.

Работать вообще не хотелось, но система учета посещений была непреклонна — если время проведенное на работе будет менее восьми часов, то кто-то получит минут в зарплату.

Поэтому я лениво брел к входу в офис, где меня перехватил товарищ.

— О, Миша. Ты уже с обеда? Идем, есть разговор. Ты как на выходные сходить, в пейнтбол поиграть?

— Я пас, наверное, — ответил я. — У меня уже планы на выходные, так что сорри.

Пока мы ехали в лифте, у меня опять завибрировал телефон — пришло новое письмо. Оно было крайне лаконичным: «Буду завтра вечером у вас в городе. На все выходные. Инна».

Товарищ спросил:

— Кто это там тебе пишет.

— Не важно, — просиял в ответ я.